

СЮЖЕТНАЯ СТРАТЕГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ С РОДИТЕЛЯМИ

Ю. ТЮННИКОВ, М. МАЗНИЧЕНКО

Взаимодействия классного руководителя с родителями учащихся зачастую протекают в сложных условиях и не всегда бывают достаточно успешными. Это может быть обусловлено целым рядом причин: неудачно выбранная тактика общения, негативные установки родителей и учителя, отсутствие педагога знаний об особенностях организации такого взаимодействия и др. Среди прочих причин одна из главных кроется в неспособности классного руководителя *стратегировать* такого рода взаимодействия: дифференцировать предмет взаимодействия и в этой связи осуществлять анализ наличной ситуации, выявлять и учитывать основные факторы, детерминирующие взаимодействие; прогнозировать результаты и определять текущие задачи на основе перспективных целей; выбирать наиболее адекватные ролевые позиции, осуществлять отбор адекватного содержания и педагогического инструментария и т.д.

Стратегирование как прогностическая процедура является своеобразным обзором конкретного педагогического процесса, содержащим рациональные элементы, а также представления о перспективах и технологии педагогических действий (в нашем случае — взаимодействия классного руководителя с родителями). Оно ориентировано на выработку представлений о том, каким должен быть педагогический процесс, если его строить согласно определённым целевым установкам и педагогическим принципам. Стратегирование связано с пониманием того, к каким результатам мы стремимся, с помощью каких средств и в какой временной промежуток достигнем цели. Таким образом, можно сказать, что стратегирование в самом общем виде представляет собой концептуальное осознание *смысла, цели и технологии* предстоящего педагогического процесса.

Можно говорить, по крайней мере, о двух путях педагогического стратегирования. Первый представляет собой попытку индуктивного прогнозирования, в основе которого лежит личный опыт педагога.

Возможен и другой путь, в котором главным основанием стратегирования выступают дедуктивные представления о возможных этапах, вариантах и способах педагогических взаимодействий. По своей сути такой подход можно определить как *сюжетное стратегирование*. При его определении мы исходим из того, что наличные педагогические позиции и педагогические перспективы могут быть представлены в ограниченном наборе неких типовых сюжетов, которые отражают основное содержание взаимодействия классного руководителя с родителями. Такого рода сюжеты выступают обобщёнными экспликациями педагогической реальности в её наиболее интересных для педагога, практически значимых моментах.

Что представляют собой типовые сюжеты педагогического взаимодействия в коммуникативном пространстве классного руководителя, каким образом их можно выделить?

Анализ психолого-педагогической литературы, а также многообразной практики педагогических взаимодействий позволяет говорить о возможности отображения последних в виде сюжетов на оси с полярными значениями. Негативный вектор педагогического взаимодействия представлен на оси следующими типами сюжетов: *отстранение (индифферентность), конфронтация, псевдосотрудничество, противостояние*, которые в совокупности представляют собой некую экспликацию «поля отчуждения». В таких сюжетах имеют место отдельные реакции педагога, не связанные ни с прогностикой, ни с проектированием, ни с текущим и отсроченным контролем.

Позитивная часть оси представлена сюжетами с продуктивным вектором педагогического взаимодействия: *сотрудничество, сотворчество, ответственная зависимость*, которые в совокупности представляют собой экспликацию «поля сотрудничества».

Между полярными значениями оси находится «поле наращивания потенциала сотрудничества», которое представлено следующими сюжетами: *приспособление, компромисс, консультирование, помощь и поддержка, участие и привлечение, соглашения*.

[78 — 92]

Исследования
и эксперименты

120

В сюжетном стратегировании задействованы два типа ситуаций — исходная (та, которая имеет место в реальности) и нормативно-ценностная (та, которая соответствует нормам), которые связаны траекторией перехода из одного состояния в другое. Сюжетное стратегирование отталкивается от исходной ситуации, представляет собой обзор всего происходящего и позволяет определить наиболее рациональный способ педагогического взаимодействия. Основу типового сюжета (исходной и нормативной ситуации) составляют смыслы, ценности, ролевые позиции, основные стратегемы участников взаимодействия.

Осуществляя сюжетное стратегирование, необходимо прежде всего выделить *предмет педагогического взаимодействия*, ценностно-смысловое ядро которого составляет определённый набор ключевых проблем такого взаимодействия (в качестве предмета педагогического взаимодействия могут выступать помощь ребёнку в развитии способностей; процесс психолого-педагогической коррекции отдельных черт его характера; согласование воспитательных воздействий педагогов и родителей; привлечение родителей к сотрудничеству; коррекция ролевых позиций родителей и педагога; удовлетворение образовательных запросов ребёнка и родителей и др.). Определение типового сюжета исходной ситуации позволяет наметить *траекторию перевода исходной ситуации в нормативно-ценностную*, установить соподчинённые цели развития педагогического взаимодействия. В этой связи проясняется вопрос о ролевых позициях, смыслах, ценностях и стратегемах участников взаимодействия. При этом выстраивается сценарий решения проблем, в котором воплощается типовой сюжет исходной и нормативно-ценностной ситуации.

Логика сюжетного стратегирования можно представить следующим образом:

1. Определение предмета стратегирования.
2. Анализ исходной ситуации:
 - вычленение ключевых проблем;
 - выявление факторов, которые должны быть учтены при стратегировании.
3. Выделение типового сюжета:
 - определение типового сюжета исходной и нормативной ситуации;
 - определение главной траектории перевода исходной ситуации в нормативно-ценностную;
 - определение соподчинённых целей развития педагогического взаимодействия.
4. Построение сценария решения проблем:
 - определение ролевых позиций участников педагогического взаимодействия;

— определение смыслов, ценностей, стратегем участников педагогического взаимодействия;

— определение педагогического инструментария, эффективных управляющих воздействий.

В «поле отчуждения» имеют место следующие типичные сюжеты взаимодействия классного руководителя с родителями: *отстранение, конфронтация, псевдосотрудничество, противодействие*. Эти сюжеты могут развиваться по различным сценариям.

Обратимся к анализу типовых сюжетов и сценариев «поля отчуждения».

Отстранение. Данный тип сюжета может развиваться по различным сценариям. Первый из них связан с *доминированием педагога и отстранением родителей*. Здесь возможны несколько вариантов сценария: *зомбирование родителей; игнорирование родителей; дезориентация родителей*.

В сценарии *зомбирование родителей* педагог отводит родителям роль зомби, конформистов, послушных исполнителей его воли, пассивных объектов его воздействий. В этом сценарии родители и педагог не являются партнёрами в процессе воспитания ребёнка, доминирующая роль принадлежит учителю. Определяющим является «Миф о послушном родителе». Классный руководитель считает, что родители должны выполнять все указания педагога, некритически следовать любым предписаниям. Если общение с родителями происходит часто, то педагог стремится «поучать» их, навязывает свою «линию воспитания», указывает прежде всего на недостатки их ребёнка. Учитель не пытается выяснить мнение родителей о воспитании их ребёнка, не допускает, что оно может быть более правильным. Основным методом работы классного руководителя как с родителями, так и с ребёнком является назидание. Если же родители отказываются от роли зомби, то на них сыплются упрёки, угрозы исключения ребёнка из школы или из класса, классный руководитель может проявлять предвзятость в отношении к их ребёнку (снижать отметки, необоснованно наказывать, унижать и т.д.) или же настраивать против них коллектив родителей и прежде всего родительский комитет. *Непродуктивная стратегема* в сценарии «зомбирование родителей» — «Родители должны приспособиться к учителю». Основным *смыслом* для педагога является удобство во взаимодействии с родителями. *Цель* учителя — сделать родителей «послушными», навязать им свою позицию в воспитании ребёнка. *Ролевые позиции* учителя в данном сюжете — непререкаемый авторитет, поучающий, вер-

Стратегирование не исчерпывает полностью всех задач, связанных с решением проблем педагогического взаимодействия. Оно является, безусловно, необходимым, но начальным его этапом и находит своё продолжение в процедуре проектирования конкретных технологий педагогического инструментария.

121

С сценарии
и алгоритмы

[139 — 158]

Участие родителей в воспитании детей незаменимо. Именно с родителями у ребёнка возникает тесный эмоциональный контакт, что позволяет более эффективно осуществлять воспитание.

ховный судья; родителей — зомби, конформисты, послушные исполнители воли учителя.

Другой сценарий — *игнорирование родителей* — возникает, когда педагог всю ответственность за воспитание ребёнка берет на себя. Такой сценарий может развиваться, когда родители отстраняются от воспитания ребёнка, не посещают школу или же идут на конфликт с учителем, предъявляя претензии. В первом случае родители считают, что их задача — материальное обеспечение ребёнка, а воспитанием должны заниматься школа и общество. Миф об исключительной ответственности общества за воспитание детей сформировался в период становления советской власти и продолжает существовать в изменённом виде и сейчас. Приведём выдержку из работы С.Г. Струмилина «Наш мир через 20 лет»: «Каждый советский гражданин, уже выходя из родительского дома, получит путёвку в детские ясли, из них в детский сад с круглосуточным содержанием или детдом, затем в школу-интернат, а из него уже с путёвкой в самостоятельную жизнь на производство или на дальнейшую учёбу». Такой взгляд в корне неправилен. Сценарий «игнорирование родителей» нарушает принцип единства воспитательных воздействий школы, семьи и общества. Например, ребёнок из неблагополучной семьи. Вместо того чтобы привлечь родителей к воспитанию через производство, через директора, завуча школы, совет профилактики, учитель отстраняется: всё равно с этими родителями ничего не сделаешь.

Непродуктивные стратегии в сценарии «игнорирование родителей» — «Я сам», «Учитель ответственен за всё». Смыслом для учителя может являться экономия времени («Зачем тратить время на контакты с родителями, если я всё могу сам?»). Целью — отстранение родителей, уход от взаимодействия. *Ролевая позиция* учителя в данном сценарии — всемогущий, родителей — «лишние элементы», создающие помехи учителю, «дилетанты» в воспитании, которые ничего в этом деле не смыслят.

В сценарии «*дезорентация родителей*» родители готовы сотрудничать, но классный руководитель допускает просчёты и в результате дезориентирует родителей. Общение педагога с родителями в таком сценарии происходит при дефиците информации. В частности, классный руководитель может не учитывать ошибочные представления, неверные установки родителей. Например, родители негативные характеристики своего ребёнка воспринимают как удар по собственному авторитету, а классный руководитель постоянно заостряет их внимание на «негативе». Или же педагог выносит

приговор ребёнку: «Он не успеет по всем предметам, с ним ничего невозможно сделать» и таким образом способствует отстранению родителей от воспитания ребёнка: «Если уж учитель говорит, что с моим ребёнком ничего невозможно поделать, то нечего и стараться». В некоторых случаях классный руководитель сознательно снижает авторитет родителей в глазах ребёнка и этим вызывает их обиду. Типичен и другой вариант: классный руководитель свои контакты с родителями рассматривает исключительно как способ улучшения дисциплины и успеваемости учащихся. Общение с родителями сводится к информации о пробелах в знаниях детей и о нарушениях дисциплины. При этом учитель не замечает, что родители хотят, чтобы отметили положительные качества их ребёнка — отзывчивость, доброту, честность и т.д. (например, «Ну и что из того, что мой сын принёс на урок щенка, ведь ему стало жалко животное, он хотел его обогреть и накормить»).

В этом случае имеет место миф «о вторичности воспитания». Придерживаясь данного мифа, учитель не осознаёт важности воспитания и ответственности за него. Он считает, что школа прежде всего даёт ученикам знания, а не готовит их к жизни. Последнее — функция общества. Считается, что воспитанность — не обязательное качество образованного человека. Поэтому приоритет в работе с родителями отдаётся повышению успеваемости. Больше внимания учитель уделяет работе с мамами, так как именно они помогают ребёнку в выполнении домашних заданий, и игнорирует работу с папами, которые оказывают огромное влияние на воспитание нравственных качеств ребёнка. Однако процесс обучения неразрывно связан с воспитанием; и если воспитанию отдаётся вторичная роль, то обучение может негативно сказаться на результате педагогического процесса.

В сценарии «*дезорентация родителей*» *непродуктивная стратегия* «Все родители одинаковы». Смыслом для учителя является следование своим принципам несмотря ни на что. Целью — реализация определённой линии взаимодействия с родителями без учёта обстоятельств. *Ролевая позиция* учителя в этом сценарии — путник, ощупью ищущий дорогу в тёмном лесу, родителей — сомневающиеся.

Второй сценарий — «*уход от ответственности*» — связан с отстранением классного руководителя и доминированием родителей. В таком сюжете учитель всю ответственность за воспитание ребёнка перекладывает на родителей. Он считает,

[79 — 92]

Исследования
и эксперименты

122

что если у него есть трудности с детьми, то в этом виноваты родители, и они обязаны что-то предпринять. Классный руководитель убеждён, что родители должны заботиться об успеваемости и поведении детей, и снимает с себя ответственность. Определяющим в этом сюжете является миф об исключительной ответственности родителей за воспитание детей. Такой педагогический миф помогает учителю переложить часть своих собственных задач на плечи родителей, не задумываясь, например, о том, что необходимость делать с детьми уроки дома ведёт к дополнительным семейным конфликтам.

Описанный сценарий приводит к негативным последствиям в практике взаимодействия педагога с родителями. Если классный руководитель отстраняется и перекладывает ответственность на родителей, это может снизить его авторитет в глазах ребёнка: «Значит, сам не может справиться». Если родители жестоко наказывают ребёнка, это вызывает у ребёнка гнев против классного руководителя и затрудняет их дальнейший контакт.

В основе описанного сценария лежат *непродуктивные стратегемы* — «Во всем виноваты родители», «Моя хата с краю». Основным *смыслом* для учителя является снятие с себя ответственности, облегчение работы. *Целью* — оправдать себя, доказать собственную невиновность в плохих результатах воспитания, улучшить свои взаимоотношения с ребёнком «руками родителей». *Ролевая позиция* педагога в данном сценарии — обвинитель, жалобщик, пострадавший по вине родителей; *ролевая позиция* родителей — «провинившиеся», «козлы отпущения».

Следующий типовой сюжет — *конфронтация* — может развиваться по следующим сценариям. Первый из них — «вызов школе». В таком сюжете родители считают, что во всех промахах и проступках их ребёнка виноваты учителя. Родители предъявляют учителю обвинения и сознательно снижают авторитет учителя в глазах ребёнка своими комментариями в семейном кругу (говорят, что его ругают несправедливо, занижают отметки и т.д.).

В связи с распространением в последнее время негосударственных образовательных учреждений часто возникают ситуации, когда родители считают, что если они платят за обучение ребёнка, то учителя обязаны ставить ему высокие отметки, закрывать глаза на его проступки и т.д.

Учитель в таком сценарии пытается «осадить родителей», предъявляет им ответные обвинения или прекращает контакты с родителями.

Негативные последствия реализации такого сюжета в педагогической практике не вызывают сомнений. Снижается авторитет классного руководителя в глазах ребёнка, возникает пренебрежительное, высокомерное отношение к нему.

Непродуктивная стратегема в сценарии «Авторитет учителя превыше всего». Основным *смыслом* для учителя является собственная защита, его *цель* — «осадить родителей». *Ролевая позиция* учителя — «мститель», «обиженный», родители — обвинители.

Второй сценарий — «атака родителей». В таком сценарии педагог обвиняет родителей в сложностях своего взаимодействия с ребёнком.

Практика реализации описанного сценария чаще всего неэффективна. Выслушивая обвинения в свой адрес, родители или отстраняются от воспитания, или своими комментариями в семейном кругу снижают авторитет учителя в глазах ребёнка.

Непродуктивная стратегема в данном сценарии — «Нападение — лучший способ защиты». Основным *смыслом* для учителя является поддержание собственного авторитета, установление власти над родителями. *Цель* педагога — показать родителям недостатки их ребёнка. *Ролевая позиция* педагога — обвинитель, родители — виноватые.

Следующий тип сюжета — *псевдосотрудничество* — можно охарактеризовать как неправильное понимание педагогических задач. Классный руководитель и родители, действуя совместно, оказывают отрицательное воспитательное влияние на ребёнка.

Непродуктивная стратегема в таком сюжете — «Родители всегда должны поддерживать педагога». Основной *смысл* взаимодействия для учителя — «не потерять лицо». *Цель* — привлечь родителей на свою сторону. *Ролевые позиции* педагога и родителей — «несущиеся в одной упряжке в пропасть лошади».

Перейдём к следующему сюжету — *противодействие*. В данном сюжете имеет место несоответствие воспитательных целей родителей и классного руководителя. Например, классный руководитель большое внимание уделяет трудовому воспитанию. У всех в классе есть трудовые поручения. Однако родители некоторых учеников считают, что основная обязанность их детей — учиться, и не нужно их перегружать ещё и домашними трудовыми обязанностями. Таким образом, родители противодействуют классному руководителю: снижается ответственность учащихся за выполнение поручений, формируется пренебрежительное отношение

Участ
телей
пита
неза
Имен
дите
у реб
ника
эмоц
ный
что п
боле
тивн
ствл
пятан

к физическому труду. Или, например, родители протестуют против введения курса «Этика и психология семейной жизни», считая, что это приводит к половой распущенности, хотя их мнение необоснованно. Ещё пример: классный руководитель приоритетной задачей считает воспитание у школьников честности, а родители считают, что в современном обществе трудно чего-либо добиться честным путём, и учат детей изворотливости, обману.

Непродуктивная стратегема в данном сюжете — «Моя позиция единственно правильна». Основной *смысл* педагога в таком сюжете — самоутверждение. *Цель* — реализовать свою линию воспитания, несмотря на противодействие родителей. *Ролевые позиции* педагога и родителей — «клебедь, рак и щука».

Каким же образом осуществляется сюжетное стратегирование в описанной логике с использованием типовых сюжетов? Покажем его на примерах конкретных ситуаций взаимодействия классного руководителя с родителями.

«Мой сын Пётр учится в 6-м классе, учится средне, а ведёт себя плохо. И ещё он очень неровно учится: то закончит четверть почти без троек и поведение приличное, то не вылезает из ЧП — сорвёт кривляньем урок, нагрубит учителю. Мы постоянно бываем в школе, поддерживаем контакт с учителями и директором. И вот что нас настораживает. Классный руководитель имеет обыкновение для обсуждения недисциплинированных учеников проводить совместные собрания родителей и провинившихся ребят. Родители должны публично потребовать от ребят обещание исправиться. Некоторые дети плачут, другие стоят бледные, как полотно. На одно такое собрание было вызвано 5 ребят, в том числе и мой сын. Собрание произвело на меня удручающее впечатление: считаю, что было устроено тяжёлое испытание для психики детей. Некоторые родители молчали во время обсуждения. Другие же с мест кричали: «Вот теперь ты плачешь, а тогда грубил, хулиганил! Привыкай отвечать за свои поступки!» Петя, кстати, не плакал, твёрдо дал слово исправиться. Но... не исправился. Конечно, если ребёнок провинился, я согласна обсуждать его поведение с директором или с любым учителем. Но не публично. Поэтому когда после очередного проступка моего сына я вновь была приглашена на собрание, то сознательно на него не пошла. Из школы на меня посыпались упрёки и обещания... написать мне на работу. А о чём? В семье у нас здоровая обстановка, мы оба Петей занимаемся много, родительскими обязанностями не пренебрегаем».

Предмет стратегирования в данной ситуации — взаимодействие с трудным учеником, формирование ответственности за свои проступки. Ситуацию можно идентифицировать с типовым сюжетом «отстранение», сценарий «зомбирование родителей».

При стратегировании необходимо учесть следующие факторы: в описанной ситуации имела место рефлексия родителей, которые заметили неправильность действий классного руководителя (публичные проработки не дают результата, но наносят детям психическую травму) и отказались от «псевдосотрудничества».

Ключевая проблема педагогического взаимодействия — согласование целей, смыслов, ценностей, приоритетов классного руководителя и родителей.

Траектория перевода исходной ситуации в нормативно-ценностную: анкетирование родителей, выявление их мнения, беседы с родителями, привлечение родителей к участию в учебном процессе, воздействие на родителей через ребёнка.

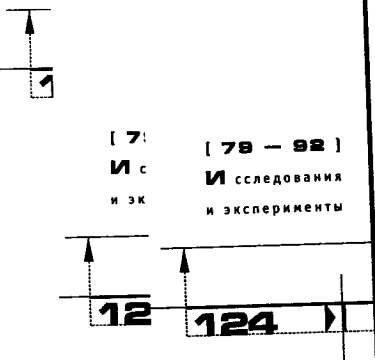
Цели: согласование воспитательных стратегий учителя и родителей.

Сценарий решения проблемы: Анализ причин отказа родителей от участия в «проработках», обнаружение учителем неверности своих педагогических действий, отказ от проработок и применение других способов улучшения дисциплины, не перелагающих ответственность на родителей.

Покажем сюжетное стратегирование на примере другой ситуации.

«Пятиклассник Вова слыл лентяем и драчуном. Однажды на уроке, который вела классная руководительница, Вова нарушил дисциплину. Учительница сделала одно замечание, другое, но мальчик по-прежнему вертелся и разговаривал. Наконец, разгневанная учительница сказала, повышая тон до окрика: — Положи портфель на стол, пусть за ним придёт кто-нибудь из родителей. Мальчик покорно выполнил требование учительницы и за весь урок не произнёс больше ни слова. После занятий родители, конечно, не явились, и вечером учительница сама отправилась к ним со своим «трофеем». Дверь открыл отец — человек угрюмый, с жёстким взглядом. Вова стоял у окна и, увидев учительницу, весь как-то сжался. — Что натворил? — спросил отец. — Да вот, учится неважно... Болтает на уроках... — ответила учительница. Отец молча подошёл к сыну и, размахнувшись, ударил его по лицу. — Что вы делаете? — закричала учительница. — Ничего, ему полезно... Вова с ненавистью взглянул на свою учительницу и выбежал из комнаты».

Выделим предмет стратегирования в данной ситуации — формирование у Вовы дисциплинированности. Описанную ситуацию можно идентифицировать с типовым сюжетом «отстранение», сценарий «уход педагога от ответственности».

При стратегировании необходимо учесть следующие факторы: стиль семейного воспитания (авторитарный), индивидуальные особенности мальчика (покорно выполнил требование учителя — значит, осознал свою вину, можно справиться с ним без помощи родителей), готовность родителей к сотрудничеству (за портфелем не пришли — скорее всего заняты работой и не уделяют ребёнку достаточного внимания).

Ключевой проблемой взаимодействия является установление между педагогом и родителями отношений ответственной зависимости.

Траектория перевода исходной ситуации в нормативно-ценностную — выявление и анализ трудностей и проблем родителей в воспитании детей и помощь в их преодолении. Позитивная стратегема «Чем большего учитель добивается без помощи родителей, тем выше его авторитет».

Цели — получение более подробной информации об особенностях семейного воспитания Вовы, активизация мальчика на уроках, коррекция воспитательных воздействий семьи.

Сценарий решения проблемы: «Прежде чем идти к родителям, классный руководитель беседует с Вовой о причинах его плохого поведения на уроке и об особенностях его отношений с родителями. Договаривается с Вовой о том, что он постарается не огорчать отца плохим поведением на уроках. Даёт Вове интересные задания на карточках. Проводит беседу с отцом об особенностях наказания как метода воспитания, рассказывает о приемлемых видах наказаний». Приведём ещё одну иллюстрацию стратегирования.

«Идёт разговор в учительской с родителем трудного ученика. Мальчик часто приходит в школу с невыученными уроками, дерзит, игнорирует школьную дисциплину. Во время урока может, например, встать и без разрешения выйти из класса. Отец его, доктор наук, руководитель одной из крупнейших проблемных лабораторий, говорит в ответ на советы педагога: «Поймите, у меня ответственная работа, она имеет всеобщее значение. У меня нет времени заниматься сыном. Я его отправляю в школу, воспитывайте его вы! Это же ваша обязанность!» Когда педагог заметил, что воспитывать можно только совместными усилиями школы и семьи, в том числе и самого папы, он опять возразил:

— Я делаю всё, что от меня зависит. У сына большая библиотека, он имеет прекрасную коллекцию пластинок, несколько раз его возили в Москву... водили по музеям... Отец долго перечислял элементы своего участия в воспитании. Считаю это главным и на беспокойство школы по поводу поведения сына взирал с усмешкой».

Предмет стратегирования в данной ситуации — формирование у мальчика адекватной самооценки, ответственности.

Описанную ситуацию можно идентифицировать с типовым сюжетом *отстранение*, сценарий «*дезорIENTATION родителей*» — имеет место неверная установка родителей по поводу участия в воспитании.

При стратегировании необходимо учесть следующие факторы: широкие возможности родителей в воспитании мальчика (высокий интеллектуальный уровень родителей, богатая библиотека и др.) и их недостаточное использование, неверное понимание отцом своего участия в воспитании сына, нежелание сотрудничать.

Ключевой проблемой является активизация родителей.

Траектория перевода исходной ситуации в нормативно-ценностную — активизация родителей, прежде всего через работу с ребёнком, опора на активные формы работы с родителями («круглые столы», диспуты и др.); своевременная диагностика потребностей и интересов родителей, организация обратной связи. Продуктивная стратегема — «Альтернатива назиданию — интересное дело».

Цели: привлечение отца к участию в воспитательном процессе школы, в совместных творческих делах.

Сценарий решения проблемы: «Классный руководитель предлагает отцу мальчика помочь школе в организации школьного научного общества. При этом он замечает, что это повысит авторитет мальчика в классе». Рассмотрим ещё одну ситуацию.

«Ученик П. стал плохо учиться, вступал в пререкания с учителями. Учительница решила зайти в организацию, где работает мать П., так как письменные приглашения не помогли. После этого мать пришла в школу и, выслушав несколько замечаний учителей, стала возражать им.

— Не могу вам поверить, чтобы мой сын плохо учился и нарушал дисциплину. Он имеет дома все условия для хорошей учёбы и отдыха: отдельную комнату, все необходимые учебники и пособия, компьютер. Мы его хорошо воспитываем. Вероятно, его портит школа.

Как ни убеждали мать П. в ошибочности её взглядов, всё было напрасно. Не дослушав учителей, она демонстративно ушла. На другой день ученик П. с гордостью рассказывал товарищам по классу:

— Моя мама вчера здорово осадил учителей».

Предмет стратегирования в данной ситуации — формирование у П. ответственности, создание положительной мотивации к обучению.

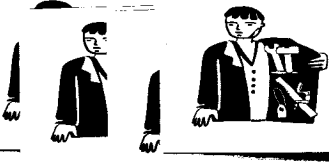
Описанная ситуация идентифицируется с типовым сюжетом *конфронтация*, сценарий «*вызов школе*».

125

Сценарии
и алгоритмы

[139 — 156]

Участ
телей
пита
неза
Имен
дител
у реб
ника
эмоци
ный
что п
более
тивнс
ствля
питан

При стратегировании необходимо учесть следующие факторы: установки матери (негативные характеристики сына она воспринимает как удар по собственному авторитету), неверное понимание матерью своего участия в воспитании сына, несогласование воспитательных целей родителей и педагога.

Ключевая проблема — настрой родителей на позитивное взаимодействие.

Траектория перевода исходной ситуации в *нормативно-ценностную* предполагает показ позитивных сторон личности ребёнка, указание на то, что преодоление некоторых недостатков возможно только с помощью родителей, приглашение к сотрудничеству.

Цели: привлечение родителей к участию в учебном процессе (посещение уроков, внеклассных мероприятий, организация кружков), в деятельности родительского комитета.

Сценарий решения проблемы: беседа с матерью в неформальной обстановке, выяснение причин её недовольства и привлечение к сотрудничеству.

Рассмотрим ещё один пример.

«Шестиклассник Тихонов разбил окно в коридоре. Он скрыл это, да так искусно, что проступок приписали шалуну Владике. На другой день учительница долго отчитывала в классе огорчённого и обиженного Владика. Неделю тому назад он обещал исправить своё поведение, очень старался — и вдруг такое несправедливое обвинение! Дома, куда позвонила учительница, Владика наказали, лишили билета в театр. Никто не хочет слушать его оправданий. Через день отец Владика принёс в школу деньги за разбитое стекло.

— Оказывается, виноват не ваш мальчик, — говорит учительница, — виновника обнаружили случайно, и он уже извинился передо мной. Отец озадачен.

— Это будет разъяснено классу? — спрашивает он. Но учительница протестует. Разумеется, она ошиблась, но обсуждать в классе, разжигать страсти неразумно! Более того: она надеется, что отец, человек культурный, не будет у себя дома обсуждать эту историю с сыном... Несправедливо наказан?... Ничего подобного! У мальчика много недостатков, ему всегда можно объяснить...

— Понимаю, — сказал отец, раздумывая.

И вечером, когда Владик прибежал домой, обрадованный и возмущённый, и закричал ещё в коридоре: «Вот видите? Не я! А вы не верили! Наказывать скорей!», отец нахмурился и сказал:

— За твои шутки тебя ещё не так следовало наказывать.

И правильно сделала учительница, что настояла на этом!».

Предмет стратегирования в данной ситуации — формирование у Владика мотивов самовоспитания, ответственности.

Ситуация идентифицируется с типовым сюжетом «псевдосотрудничество».

Факторы, которые должны быть учтены при стратегировании:

Ключевая проблема взаимодействия — изменение целей воспитания.

Траектория перевода исходной ситуации в *нормативно-ценностную*: рефлексия педагога и родителей, изменение педагогических задач.

Цели: закрепить положительные мотивы Владика к самоизменению.

Сценарий решения проблемы: признание педагогом своей ошибки перед мальчиком и перед родителями, отказ от поспешных оценок проступков учеников без учёта их мотивов.

Примеры сюжетного стратегирования можно продолжать, но мы остановимся на этом, так как считаем, что приведённые примеры достаточно полно иллюстрируют сюжетное стратегирование.

В заключение отметим, что сюжетное стратегирование может осуществляться классным руководителем, педагогом не только во взаимодействии с родителями, но и во взаимодействии с отдельными учащимися, с определёнными их группами (со слабоуспевающими, с одарёнными, с отверженными и лидерами, со спокойными и непоседливыми и т.д.), а также с классом в целом.

Мы предполагаем, что у некоторых читателей после знакомства со статьёй мог возникнуть вопрос: нужно ли усложнять себе жизнь сюжетным стратегированием, не легче ли положиться на личный опыт? «Опыт — дорогой учитель», — заметил Б. Франклин. Почему врач при определении диагноза и способа лечения соотносит состояние больного с симптомами заболевания и выбирает те средства, которые позволяют устранить именно эти симптомы? Вероятно, потому, что это наиболее эффективный, рациональный путь. Если полагаться только на свой личный опыт, можно потратить немало сил и времени и так и не найти верный путь. Сюжетное стратегирование позволяет точно определить такой путь, и в этом заключается его ценность для педагога.

[7
И с
и эк

[79 - 92]
И следования
и эксперименты

12

126